

★ 9 МАР 41

Шевченко и народ

(К 80-летию со дня смерти)

«Он вышел из народа, жил с народом, и не только мыслью, но и обстаятельствами жизни был с ним крепко и кровно связан».

Н. А. ДОБРЮЛОВ.

В этой же хате преждевременно оборвалась жизнь матери поэта, «отец не вынес тяжкой доли и умер, как и мать, в неводе», «а брат — я, старше по годам, уже на барщину ходили, потом в солдаты их забрали», а сестры «на свет батрачками родились».

Так повествует о своем мрачном,

безнадежном детстве Тарас Шевченко. Оставшись один, без крова и приюта, десятилетний Тарас пустился на поиски куска хлеба. Жизнь у дядьки, готового за каплю водки торговать людьми, еще более усилила в мальчике ненависть к панам и их прислужникам. «Этот первый деспот, на которого я наткнулся в моей жизни», — пишет Шевченко, — поселил во мне на всю жизнь глубокое отвращение и презрение ко всякому насилию одного человека над другим».

По мере того, как формировалось сознание будущего поэта, он все больше и больше убеждался в несправедливости существующего строя, в гнилости всей государственной системы. Необузданный произвол крепостников — помещиков, гнет и насилие над украинским народом, сы-

ном которого «по плоти и духу» был Шевченко, явились впоследствии благодарным материалом для народного певца во всей его литературной и политической деятельности.

Тарас Григорьевич очень рано почувствовал в себе талант художника и поэта. Свои первые стихи он начал писать на украинском и русском языках. В 1840 году вышел в свет знаменитый шевченковский «Кобзарь», сразу же снискавший себе симпатии народа. Это была революция в поэзии. Каждая его строка изобличала крепостников, звала к борьбе против них. М. В. Буташевич — Петрашевский указывал, что «сочинения Шевченко разошлись... во множестве и были причиной сильного волнения умов, вследствие которого Украина находится в брожении».

В 1841 году выходят из печати героическая поэма «Гайдамаки» и другие произведения. Реакционная критика встретила появление «Кобзаря» недоброжелательно, называя язык его — «отмирающей речью». Но Шевченко твердо верил в правоту своего дела. Реакционной критике он бросил вызов, провозгласив, что «нет нигде живого слова и правды нет ни у кого»; он верил и с нетерпением ждал того момента, когда придет «апостол правды и науки» и справедливо оценит его творения.

Этим «апостолом правды и науки» явились для Шевченко русские революционные демократы Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и др., с которыми он сблизился по возвращении из ссылки в конце 50-х годов. Шевченко с ними роднила идея борьбы против крепостного права, против царя, за счастье и свободу народа. Как и революционные демократы, Шевченко требовал от художника реалистического, правдивого показа действительности. Тех, кто искажал ее в угоду самодержав-

ию, поэт называл «нравственными уродами». Подобно Чернышевскому и Добролюбову, Шевченко смотрел на искусство и литературу как на оружие борьбы за раскрепощение народа.

Народ! В этом слове Шевченко видел весь смысл своей жизни, ему он посвятил свои силы, свой талант. Украина была его родиной, украинский народ — отцом.

Мне все равно, молиться будет Тот сын или нет... И лишь одно Одно лишь мне не все равно: Что Украину злые люди, Лукавым убаюкав сном, Ограбят и в огне разбудят... Ох, это мне не все равно!

Будучи загнанным в ссылку, в далекий Кос-Арал, лишенный права писать и рисовать, поэт и там не забывал об Украине, с горестью думал о тяжелой участи своих братьев, звал их к борьбе.

Постыдно, страшно и погано В пустыне этой пропадать, Еще страшнее на Украине Все видеть, плакать и молчать.

В этом же стихотворении он мечтает о цветущей, свободной Украине, где «счастливы и богат народ», «где цветут и зеленеют привольные села», и заканчивает его словами: Верно, так бы все и стало, Если б не осталось Следы панского в Украине.

Своими произведениями великий украинский поэт не только учил и призывал народ к борьбе, но и открыто высказывал в них свою ненависть к панам и польской шляхте. Он беспощадно разоблачал помещика, который шнырялся среди крестьян. Рисуя таких «вольнотумцев», поэт не жалел красок, его стихотворения принимали в этих случаях характер язвительной сатиры. Шевченко не терпел помещика-лицемера, который

В сермяге ходит меж панам

В шинке пьет водку с мужиками

И вольнодумствует порой.

Он предупреждал о вреде либеральной болтовни, хотел, чтобы крестьяне не позволяли «вольнотумцам» убаюкивать себя сладкими фразами, а боролись с ними.

Он подлецом и был и будет.

Зачем же он иным слывет?

Зачем никто не наплюет

Ему в глаза?..

Но Шевченко был не только певцом украинского народа. Он глубоко народный, интернациональный поэт. Его одинаково любили на Украине и в Армении, в Грузии и Чувашии, на Севере и в Белоруссии.

Когда Шевченко впервые познакомился с сатирическими произведениями Салтыкова — Шедрина, он писал Гоголю: «... Други мои, искренние мои! Пишите, подайте голос за эту бедную, грязную, опаскуженную чернь. За этого поруганного, бессловесного смерда». «Колокол» Герцена писал: «Слышите ли вы, бедняки? Напрасны ваши надежды на меня, — говорит вам царь. На кого же надеяться теперь? На помещиков? Но они вкупе с царем, а царь явно держит их сторону. На себя только надейтесь, на крепость рук своих, отточите топоры — и за дело!»... Этот страстный призыв к борьбе был близок Шевченко. И он посчитал своим долгом еще раз напомнить народу о бесплодности надежд на царя, о необходимости встать за «секиру».

Добра не ожидай,

Не ожидай желанной воли:

Ее замучил Николай,

Сама она не встанет боле.

Чтобы поднять и разбудить

Ее, большую, надо миром

Обух широкий закалить

И наточить острей секиру,

Да и скорей ее будить!

В поэме «Кавказ» Шевченко рисует потрясающую картину бед-

ствий народов России, закабаленных царизмом.

А слез? А крови? Напоить

Всех императоров хватило б!

С детьми их вместе утопить

В слезах сиротских...

А тюрьм? А людю? Что

считать!

От молдаванина до финна,

На всех языках все молчат...

Поэт был против молчания, враг «непротивления злу». Каждое его слово проникнуто призывом к борьбе. Он желал видеть народ счастливым, свободным от цепей крепостного права, хозяином своей земли. Он пробуждал сознание народа, с необычайной силой разрушал его иллюзии и веру в царя, указывал путь к освобождению.

О люди бедные, слепые!

Зачем вам изверги — пари?

Зачем кровавые псаря?

Ведь не собаки вы ценные!

Этот же призыв звучит в «Завещании». Певец свободы выступает в нем как ярый атеист. Он не хочет знать бога до тех пор, пока «кровь врагов постылых» не понесет Днепр.

Схороните и вставайте,

Цепи разорвите

И горящей вражьей кровью

Волю окропите.

Шевченко был убежден и верил, что мечта его сбудется, что будет «правда на земле».

И на воспрянувшей земле

Врага не станет, супостата,

И в каждом будешь видеть

брата

И люди будут на земле.

Но царское правительство, глумившееся все передовое и прогрессивное, не хотело видеть «людей на земле». Великого поэта оно считало своим злейшим врагом. Оно боялось Шевченко, боялось его стихов, подрывавших устои царизма. Царь делал все, чтобы изолировать сына от отца — Шевченко от народа: поэт подвергался арестам, ссылкам, гоне-

ниям. И даже после смерти правительство всячески пыталось осквернить благородное имя великого борца, поэта и гражданина. В 1914 году Николай II запретил чествовать 100-летие со дня рождения Шевченко. Владимир Ильич Ленин в статье «К вопросу о национальной политике» в связи с этим писал:

«Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великодушной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя... После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов». (Ленин, том XVII, стр. 324).

Но как ни старалось царское правительство вычеркнуть из истории имя великого поэта, ему это не удалось. Слава Шевченко росла с каждым днем, имя его вошло в века.

То, о чем мечтал всю свою жизнь поэт, сбылось в 1917 году. Над шестой частью мира гордо реет знамя свободы.

Советский народ свято чтит память великого поэта. Страна Советов любит его за то, что он «первый и воистину народный поэт» (М. Горький), за то, что своими произведениями он учит ненавидеть угнетателей, любить свою родину, свой народ.

Но этим не ограничивается роль великого революционера — демократа. Шевченко ценен для советской литературы. На его произведениях советские писатели учатся, «как надо воспринимать и чувствовать народную жизнь, как широко надо брать ее». (М. Горький).

Имя его бессмертно!

Л. ЛИВШИЦ.

Студент литературного факультета учительского института.

За что, не знаю, называют
Ту хату в гае тихим раем...
В той бедной хате, в том раю
Я видел ад... Там угнетали
Тяжелой каторгой труда...